

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.001

УДК 94(470)

А.Ю. СУСЛОВ

доктор исторических наук, доцент

Казанского (Приволжского) федерального университета,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

E-mail: fsgtkstu@yandex.ru

SPIN-код: 8594-8168

РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В 1917 ГОДУ НА СТРАНИЦАХ 11 ТОМА АКАДЕМИЧЕСКОЙ «ИСТОРИИ РОССИИ»

Целью статьи является анализ рассмотрения истории российских политических партий в 1917 году на страницах 11 тома академической «Истории России», изданном в 2024 г. в издательстве «Наука» в двух книгах. Отмечается значение данного издания для развития отечественной исторической науки и образования. Анализируется обзор историографии в работе, исследуется история конституционных демократов, социал-демократов-меньшевиков, социалистов-революционеров, анархистов, левых эсеров и максималистов. Обращается внимание на роль партийных лидеров в 1917 г. Делается вывод о дискуссионности выводов авторов о роли и значении партий в 1917 г., методологии их исследования, о недостаточности научного анализа истории российской многопартийности в 11 томе «Истории России», отсутствии полноценной картины роли партий в развитии революционного процесса.

Ключевые слова: Россия, история, историография, 1917, революция, политические партии, кадеты, социал-демократы, социалисты-революционеры, кадеты, анархисты.

С 2013 г. Институт российской истории РАН по поручению Президента России В.В. Путина приступил к подготовке 20-томной «Истории России». Изначальная идея издания 20 томов расширилась до планов выпуска 29 книг, охватывающих период от появления первых людей на территории современной России до начала специальной военной операции. Авторский коллектив многотомника составляет более 400 ученых и научных институций: институтов, музеев, архивов из десятков регионов России.

Как отмечает директор ИРИ РАН Ю.А. Петров, «общество ожидает от исторической науки объективного освещения национальной истории, профессиональных ответов на возникающие вопросы. Многотомная история должна стать авторитетным научным изданием, призванным служить формированию исторического сознания в российском обществе, его национальной идентификации, а также основой для учебной литературы по истории» [8. С. 19]. В рамках проекта

уже опубликованы тома по истории России VI – XIII вв., XVI в., первой половины XVII в., Гражданской войны 1917–1922 гг.

11 том «Империя, война, революция. Россия, 1914–1917 годы» (Москва, издательство «Наука», 2024 г., в 2-х книгах) [6; 7] посвящен военно-революционным событиям 1914–1917 гг. в истории России и Европы. Первая его часть охватывает время от начала Первой мировой войны до падения самодержавия. Вторая часть посвящена попыткам утверждения нового строя, обернувшегося победой большевиков и началом Гражданской войны в России. Ответственным редактором и основным автором тома является известный историк доктор исторических наук В.П. Булдаков, главный научный сотрудник Института российской истории РАН. Отдельные разделы написаны В.Б. Аксеновым, С.М. Исаковым, Д.Ю. Козловым, Т.Г. Леонтьевой, С.Г. Нелиповичем.

Рассмотрим один, но довольно важный сюжет из всего многообразия тем, затронутых во 2 книге «От развала империи к Гражданской войне» 11 тома: историю российской многопартийности в 1917 г. Именно в этот период политические партии в России переживали период своего расцвета, резкого роста численности, выпускали массу печатной продукции и активно участвовали в выборах различного уровня – от муниципальных до Учредительного собрания. Отражая умонастроение послефевральского общества, выдающий ученый и член ЦК партии кадетов В.И. Вернадский писал в мае 1917 г.: «бывают грозные эпохи в жизни страны, когда ни один человек нравственно не должен сметь оставаться вне политических партий, так как только этим путем он сможет стать свободным гражданином, будет закономерно проявлять свою волю и свою мысль в политической жизни, работать над превращением аморфной и мятущейся толпы в стройное организованное целое, обладающее возможностью влияния и воздействия на политическую жизнь страны» [3. С. 2].

Во введении «Война, власть, народ в 1917 г.: эволюция представлений историков» (авторы В.Б. Аксенов, В.П. Булдаков) сразу задается вектор оценок историографии – современное обществоведение «склонно скользить по поверхности» внешних событий вместо проникновения в суть одного из «главных тектонических сдвигов» российской истории. «Политическое» представление о революции, «прогрессистское мировосприятие», по мнению авторов, поставило российскую революцию в «ложный компаративистский ряд». В итоге «...качественно новое понятие «Великая российская революция усваивается с трудом. Многие авторы, включая западных, все еще видят события 1917 г. в партийно-политическом свете» [7. С. 6–7]. Фактически во введении анализ историографии часто заменяется изложением собственных взглядов авторов на революционный процесс 1917 г. – они пишут о том, **как** надо изучать историю крестьянства, солдат, рабочего класса, народов России и др. вместо того, чтобы озвучить достижения исторической науки, обозначить проблемы, которые уже поставлены и решены, а какие – нуждаются в дальнейшей разработке.

Особенно не повезло в этом плане истории политических партий. Во введении лаконично отмечается, что в 1920-е годы «историографический большевизм

нуждался в различного рода «врагах», поэтому в советской историографии публиковались документы контрреволюционеров. В 1960-е годы эта тенденция возродилась под видом демонстрации «агонии», «обреченности» и «краха» буржуазных, мелкобуржуазных и националистических партий» [6, с.8]. Наконец, в постсоветскую эпоху произошло «переключение описательности революционного процесса в рамках «однопартийности» на его многопартийную составляющую» [7. С. 12]. Авторы ограничиваются упоминанием известной монографии Л.М. Спирина «Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.)» (М., 1968), сборника статей «Классы и партии в Сибири в период подготовки и период Великой Октябрьской социалистической революции» (Томск, 1977) и современного исследования В.В. Шелохаева «Многopартийность в России в начале XX века» (М., 2023). Никак не отмечены во введении иные многочисленные работы отечественных и зарубежных авторов (к примеру, известные труды О. Рэдки, М. Меланкона, М. Хильдермайера, Л. Хэфнера по истории партии социалистов-революционеров, Л. Хеймсона, Д. Бэзила, З. Галили о социал-демократах, У. Розенберга, М. Стокдейл, Т. Эммонса о либералах, Р. Сервиса о большевиках и многие другие). В поле зрения В.П. Булдакова и В.Б. Аксенова не попали масштабные отечественные и зарубежные документальные публикации по истории российской многопартийности (хочется особо выделить научно-издательский проект «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв. Документальное наследие», авторский коллектив которого был удостоен в 2002 г. Государственной премии РФ в области науки и техники [5; 9. С. 3-18]). Из введения трудно понять современный уровень изучения российской многопартийности в 1917 г., если только не разделять очевидный тезис авторов, что заниматься этой тематикой не нужно.

Специально роли российских политических партий в 1917 г. посвящен § «Партии и возможности единения «живых сил» страны» главы 2 «Война и российская демократия» (автор В.П. Булдаков). Здесь более подробно перечислен ряд работ современных российских авторов, посвященных истории правых партий, кадетов и социалистов. Однако вместо хотя бы краткого анализа достижений и постановки задач автор ограничивается сухой констатацией факта: «внимание исследователей в связи с поисками политических альтернатив большевизму по-прежнему привлекают либеральные и социалистические партии (а также беспартийные анархисты)» [7. С. 183]. Весь дальнейший текст посвящен иллюстрации все тех же идей автора о том, что сформировавшаяся при царизме партийно-политическая система не соответствовала политической культуре народа [7. С. 181], массы не принимали существующие политические партии всерьез [7. С. 191], все левые партии демонстрировали ту или иную степень идейной сумятицы и политического бессилия [7. С. 191], все партии привыкли лишь реагировать на ее действия, а не самостоятельно выстраивать политическое будущее страны [7. С. 194]. К сожалению, не озвучены программные положения партий в 1917 г. и их эволюция, не дана характеристика численности, социального состава, межпартийных отношений.

Заключительный программный вывод автора, многократно озвученный на многих страницах 11 тома, формулируется следующим образом: «российская многопартийность делалась бессмысленной на фоне политической безграмотности и гражданской неразвитости подавляющей массы населения России. Народу не нужны были ни доктрины, ни партийные программы, ни тем более возникающие в связи с этим альтернативы пути развития. Требовалась власть, способная создать хотя бы иллюзию выхода из тупика» [7. С. 198]. В этом положении, безусловно, есть рациональные моменты. Своеобразный процесс формирования российской многопартийности конца XIX – начала XX в. привел к общему системному кризису политических партий, к снижению доверия общества к ним в 1917 г. и позднее.

Стоит согласиться с В.П. Булдаковым и в том, что «партии *in corpore* отражали (или предвосхищали) процесс будущего развала империи, а не консолидацию общественных сил и начало формирования гражданского общества. Такая многопартийность в качестве прообраза парламентаризма оказалась мертворожденной – прежде всего в силу ее генетических изъянов» [2. С. 103]. Беспартийные настроения активизировались в годы Гражданской войны – характерным примером может служить деятельность Чрезвычайного собрания уполномоченных от фабрик и заводов в 1918 г. – попытка независимого, внепартийного рабочего движения. Большинство его участников принадлежало к партиям социалистов-революционеров и меньшевиков, но действовало самостоятельно, разочаровавшись в партийной деятельности и пытаясь найти новые формы политической активности. Падение доверия к партиям наблюдается и позднее, в период активизации протестного движения в 1920–1921 гг. Так, видный меньшевик Ф.И. Дан вспоминал о своем пребывании вместе с кронштадтскими матросами в тюрьме в Петрограде весной 1921 г.: «матросы были очень озлоблены (...) разочаровавшись в коммунистической партии, к которой многие из них раньше принадлежали, они с ненавистью говорили о партиях вообще. Меньшевики и эсеры для них были ничуть не лучше большевиков: все одинаково стремятся захватить власть в свои руки, а захватив, надувают доверившийся им народ» [4. С. 130]. Однако кризис российской многопартийности, на наш взгляд, вовсе не означает отказ от попыток научного анализа истории политических партий в 1917 г. и позднее – без этого история российской революции не может считаться полноценной. В коллективной научной монографии, претендующей, к тому же, на академический статус, хочется видеть четкую картину деятельности политических партий с опорой на документальные источники (нисколько не умаляя методов и подходов психоментальной истории).

Вновь к проблеме многопартийности В.П. Булдаков обращается в § «Политические лидеры: взгляд со стороны» 4 главы «Политика и общественность: консолидационные и деструктивные процессы». Здесь вновь звучат те же, иногда повторяемые дословно, тезисы: «политическая культура и образ мысли в принципе не соответствовали архаично радикализирующимся устремлениям народа» [7. С. 418], «опоздавшие» октябристы, «неуверенные» кадеты [7. С. 418–419].

По сути, весь параграф состоит из подборки негативных цитат об А.И. Гучкове, П.Н. Милюкове, В.М. Чернове, А.Ф. Керенском. Даже когда о том или ином политическом деятеле приводится благоприятная характеристика, она тут же нивелируется критическим высказыванием. Так, положительное мнение о видном социалисте-революционере Н.Д. Авксентьеве, который был «очень нарядным и приятным оратором» сопровождается комментарием, что он «менее всего был прозорливым политическим деятелем: что бы он ни говорил, жизнь шла своим путем, совсем не прислушиваясь к его красивой речи» [7. С. 425]. И вообще, Авксентьев «представлял тип российского политика, отягощенного «европейскими» политическими предрассудками. Это в большей или меньшей степени относилось ко всем политическим деятелям 1917 г.» [7. С. 426]. Невольно вспоминается цитата из книги Н.В. Гоголя «Мертвые души» – «один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

В.П. Булдаков, размышляя в 2010 г. о первом издании своей работы «Красная смута» (1997), признавал, что «...книга оказалась менее всего востребованной теми, кому адресовалась в первую очередь – историками» [1. С. 5]. Разделы 11 тома «Истории России», посвященные истории российской многопартийности в 1917 г., также вряд ли будут востребованы историками, педагогами и всеми, кто интересуется полноценной научной историей России XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Булдаков В.П.** Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М.: РОССПЭН, 2010.
2. **Булдаков В.П.** Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности // Полис. Политические исследования. 2016. № 4.
3. **Вернадский В.И.** Обязанность каждого // Речь. 1917. 3 мая. № 102 (3844).
4. **Дан Ф.И.** Два года скитаний. Воспоминания лидера российского меньшевизма. 1919-1921. М.: Центрполиграф, 2006.
5. **Журавлев В.В., Ненароков А.П., Павлов Д.Б., Шелохаев В.В.** Документальное наследие Российских партий: (Некоторые итоги серийной публикации) // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000.
6. История России: в 20 т. / Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 11: Империя, война, революция. Россия, 1914-1917 годы. Кн. 1. От войны к краху империи. 2024.
7. История России: в 20 т. / Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 11: Империя, война, революция. 1914-1917 годы. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне. 2024.
8. **Петров Ю.А.** О концепции многотомной академической «Истории России» // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1.
9. **Шелохаев В.В.** Политические партии России начала XX века в свете новых источников // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2004. № 2.

A.YU. SUSLOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Republic of Tatarstan, Kazan
SPIN: 8594-8168

RUSSIAN MULTIPARTIES IN 1917 ON THE PAGES OF VOLUME 11 OF THE ACADEMIC «HISTORY OF RUSSIA»

The purpose of this article is to analyze the discussion of the history of Russian political parties in 1917 on the pages of Volume 11 of the academic «History of Russia,» published in 2024 by Nauka Publishing House in two volumes. The significance of this publication for the development of Russian historical scholarship and education is noted. This paper analyzes the historiography of the Constitutional Democrats, Menshevik Social Democrats, Socialist Revolutionaries, anarchists, Left Socialist Revolutionaries, and Maximalists. Attention is paid to the role of party leaders in 1917. It concludes that the authors' conclusions regarding the role and significance of parties in 1917 and their research methodology are controversial, as is the inadequacy of the scholarly analysis of the history of Russian multi-party politics in Volume 11 of the «History of Russia,» and the absence of a comprehensive picture of the role of parties in the development of the revolutionary process.

Key words: Russia, history, historiography, 1917, revolution, political parties, Cadets, Social Democrats, Socialist Revolutionaries, Cadets, anarchists.